

УДК 81-26

DOI: 10.18384/2310-7278-2021-5-23-28

«РУССКИЙ СЛОВАРЬ ЯЗЫКОВОГО РАСШИРЕНИЯ» А. И. СОЛЖЕНИЦЫНА: НЕПРОДУКТИВНЫЕ СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ МОДЕЛИ

Добродомов И. Г., Чапаева Л. Г.

Московский педагогический государственный университет

119435, г. Москва, ул. Малая Пироговская, д. 1/1, Российская Федерация

Аннотация

Цель. Проанализировать узуальные потенциальные возможности слов, выбранных автором словаря.

Процедура и методы. В работе применялись методы анализа, синтеза, интерпретации.

Результаты. Выявлено, что «Словарь» А. И. Солженицына создавался преимущественно на основе «Словаря» В. И. Даля, из которого на субъективной основе отбирались слова для языкового расширения с той целью, чтобы архаичные или диалектные слова могли бы быть использованы писателями и в определённой мере были возрождены. В предлагаемом исследовании рассматривается группа слов с суффиксом *-ищ-*, преимущественно с финалью *-е*, иногда *-а*, и анализируется, в какой степени «оживляемые» слова отвечают тенденциям развития самого языка, которые, как известно, мало зависят от воли и желания его носителей. Данный класс во многих значениях продуктивен в древнерусском периоде, но уже в старорусском становится непродуктивным. Большинство слов, называющих объект, орудие труда в современном русском языке относятся к книжной или архаичной лексике. Из-за несоответствия некоторых образований грамматическим закономерностям языка, т. е. противоречия историческим тенденциям языкового развития, они не могут пополнять словарный запас современного носителя языка, но способны быть элементами художественной речи, формирующими изобразительные и эстетические функции.

Теоретическая и/или практическая значимость. Наблюдения и выводы могут быть использованы в курсах по словообразованию, изучению творчества писателя.

Ключевые слова: А. И. Солженицын, словарь, словообразование, языковое расширение, суффикс *-ищ-*, продуктивность

“RUSSIAN DICTIONARY OF LANGUAGE EXPANSION” OF A. SOLZHENITSYN: UNPRODUCTIVE WORD-FORMATION MODELS

I. Dobrodomov, L. Chapaeva

Moscow Pedagogical State University

ul. Malaya Pirogovskaya 1/1, Moscow 119435, Russian Federation

Abstract

Aim. The purpose is to analyze the common potentialities of the words chosen by the author of the dictionary.

Methodology. The research relies on such methods as analysis, synthesis, and interpretation.

Results. It is found that the "Dictionary" by A. I. Solzhenitsyn was created mainly on the basis of the V. I. Dal' s Dictionary, from which, on a subjective basis, words were selected for linguistic expansion in order that archaic or dialect words could be used by writers and to a certain extent be revived. The proposed study examines a group of words with the suffix *-ishch-*, mainly with the ending *-e*, sometimes *-a*, and analyzes the extent to which "revived" words correspond to the developmental tendencies of the language itself, which, as is known, depend little on the will and desire of its carriers. This class is productive in many ways in the Old Russian period, but already in the Old Russian period it becomes unproductive. Most of the words that name an object, a tool of labor in modern Russian refer to book or archaic vocabulary. Due

to the inconsistency of some formations with the grammatical laws of the language, that is, contradictions to the historical trends of language development, they cannot replenish the vocabulary of a modern native speaker, but they are able to be elements of artistic speech that form pictorial and aesthetic functions.

Research implications. Observations and conclusions can be used in courses on word formation, as well as the study of the writer's creativity.

Keywords: A. Solzhenitsyn, dictionary, word formation, linguistic expansion, suffix -ishch-, productivity

Введение

«Русский словарь языкового расширения» А. И. Солженицына впервые вышел в 1990 г., затем несколько раз переиздавался (в работе используется одно из последних изданий – 2000 г.). Почти сразу он вызвал отклики как положительные, так и критические. Лексикографы полагают, что эту книгу не стоило называть словарём, т. к. никаким критериям лексикографического описания она не отвечает. Это, скорее, словник, отражающий идею автора о способе обогащения современного русского языка: «Лучший способ обогащения языка – это восстановление прежде накопленных, а потом утерянных богатств»¹. В «Объяснении» к словарю автор говорит об основном способе отбора слов: он выписывал понравившиеся слова, «внимчиво» читая «Словарь» В. И. Даля и труды других писателей, т. е. выступал не как автор-создатель, а «как воскреситель редких и забытых слов, главным образом заимствованных у Даля и писателей-словотворцев» [5, с. 207], с целью выявить лексику хоть и пассивную, но способную, по его мнению, перейти в активную часть русского языка. Однако авторские оговорки и о субъективности подхода, и об узкой функциональности словаря, интересного в основном писателям (сам автор использовал лишь «пятисотую часть найденного»²), кажется, должны бы снять все вопросы и замечания к составу словника. Тем не менее, стало любопытно проверить, в какой степени «оживляемые» слова отвечают тенденциям развития самого языка, которые, как известно, мало зависят от воли и желания его носителей.

¹ Русский словарь языкового расширения / сост. А. И. Солженицын. 3-е изд. М.: Русский путь, 2000. С. 3.

² Там же. С. 4.

Анализ группы слов с суффиксом -ищ

Для анализа была выбрана группа существительных с суффиксом *-ищ-* (варианты *-вищ-*, *-лищ-*, *-бищ-*) преимущественно с финалью *-е*, иногда *-а*. Подобных слов оказалось неожиданно много – 132. Все слова, кроме одного, взяты из «Толкового словаря живого великорусского языка» В. И. Даля. Одно слово – *картофельище* – найдено у Л. Толстого (указание А. И. Солженицына. – *И. Д., Л. Ч.*). Стоит отметить, что в «Русской грамматике» слово *картофельище* дано как новое [3, с. 192].

В современном русском языке, по данным авторов «Русской грамматики», слова с суффиксом *-ищ-*, во-первых, преимущественно связаны со средним родом (однозначную связь суффикса со средним родом в исходной древнерусской системе подчёркивает и Ю. С. Азарх [1, с. 7]); во-вторых, образования с *-ищ-* могут быть мотивированы словами разных частей речи; в-третьих, чаще всего они передают значение места или пространства с некоторыми нюансами в оттенках значений. Понятно, что и в словнике А. И. Солженицына существительных с этими значениями большинство. Например, слова, называющие:

1) предмет, характеризующийся действием, названным мотивирующим глаголом: *виталище, вместилище, гнездилище, летовище, закрывище, ловище, крестилище, куревище* (свежее пожарище), *обителище, пребывище, пребывалище, спище торжище, торговище* и др.;

2) место того, что названо мотивирующим существительным; здесь два типа значений: а) «место по находящемуся на нём предмету или по производимому действию» [3, с. 192] *глинище, глиновище, греховище, грязевище, идолище, каршевище, муравьище, волчье нырище*; б) место, где

прежде находился предмет или действие: *городище, гречанище, грозовище, дворище* и *дворовище, жнище* и *жнивище, добровище, обметище, овсище, огнище, пещище, пожарище, разбоище, разорище, ржище, ржанище, пшенище, юртовище*. Ко второй группе примыкают слова, мотивированные прилагательными и называющие пространство, – это в основном названия площадей под сельскохозяйственными культурами типа *овсянище, овсище*. Стоит заметить, что *мотивированность* – термин синхронного словообразования. В диахронии ему соответствует понятие *продуктивности*. Однако, по справедливому замечанию Л. Н. Новиковой, «синхронные словообразовательные отношения (мотивация) не всегда аналогичны пути образования слова» [2, с. 24]. Производные слова могли быть «образованы в русском языке (в древнерусскую, старорусскую эпоху или в новое время)» и сохранять «в русском языке живые связи со своим производящим» [2, с. 24]. Относительно рассматриваемых нами образований можно вполне признать, что они и производны, и сохраняют мотивированность от производящего слова.

Имена с пространственным значением (и в том числе указывающие на место), как отмечает Ю. С. Азарх, были продуктивными в древнерусский период [1, с. 185], но в старорусский период словопроизводственная база имён с пространственным значением на *-ище* сужается, по крайней мере тех, что мотивированы глаголами. Исследователь также отмечает, что «в деловом языке слова с пространственным значением на *-ище* часто употребляются с определением *старое*, что указывает на ослабление у дериватов на *-ище* этого типа мутационного словообразовательного значения ‘носитель предметного признака – место, где находился предмет, названный производящим словом’» [1, с. 185]. А. И. Солженицын обратил на это особое внимание: почти у всех слов с местным значением в толковании есть указание на то, чем место, указанное в деривате, было в прошлом, т. е. дано производящее сло-

во: «*дворище, дворовище* – место, где был двор»¹; «*доброчище* – остаток погибшего добра»²; *огнище* – место, где разводился огонь³; *разбоище* – место, где был разбой»⁴ и т. п. Вероятно, исторически подобные образования с определённого времени начинают конкурировать с имеющими тот же суффикс, но уже в экспрессивном, увеличительном значении – помета *старое* в деловых текстах помогает отличить эти слова от слов с увеличительным значением. Кроме того, параллельно существуют и пополняются пространственные дериваты с другими суффиксами.

Итак, уже в древности существительные с суффиксом *-ищ-*, мотивированные глаголом и указывающие на ‘место, где находился предмет’, представляют непродуктивный класс.

К этой группе дериватов, мотивированных глаголом, авторы «Русской грамматики» отнесли и существительные, называющие субъект, объект, орудие действия, а также *прозвище* [3, с. 153]. Большинство слов в современном русском языке относятся к книжной или архаичной лексике. В «Словаре» А. И. Солженицына эта группа кроме слов архаичных, включает и диалектные: *игралище, седалище, чтилище, потычище* (‘посмешище, на что пальцами тычут’), *чувствилище* человека, *запужище, назвище, назывище, продразнище*. По мнению авторов «Русской грамматики», в этой группе только вариант суффикса *-лищ(е)* обнаруживает некоторую продуктивность в образованиях с местным значением [3, с. 192].

К непродуктивному типу авторы «Русской грамматики» относят слова, называющие часть (обычно рукоятку) предмета, обозначенного в основе мотивирующего прилагательного [3, с. 176]. Надо сказать, что и в древности названия рукоятей имели ограниченную словопроизводственную базу, были малопродуктивны.

¹ Русский словарь языкового расширения / сост. А. И. Солженицын. 3-е изд. М.: Русский путь, 2000. С. 54.

² Там же.

³ Там же. С. 148.

⁴ Там же. С. 207.

В «Словаре» А. И. Солженицына интерес вызвали существительные, значение которых не соответствует современному, в частности, *ножевище* – ‘неосаженный нож’, т. е. именно лезвие, а не рукоять (!); *лопатище* дано лишь как увлч. без толкования, ‘рукоять’, вероятно, признаётся словом активного лова; в значении ‘рукоять’ отмечено лишь *грабловище*. К значению ‘часть предмета’ относятся также *колосовище* – ‘верх снопа’, *переднище* – ‘передняя часть чего-либо’.

Единственным вполне продуктивным типом образований с суффиксом *-ищ-*, правда, в разговорном языке и художественной речи, можно считать лишь слова с субъективно-оценочным значением увеличительности типа *человечище*. У подобных дериватов родовая характеристика мотивирующего слова сохраняется, при этом слова мужского и среднего рода имеют окончание *-е* (*дружище, веслище*), слова женского рода – окончание *-а* (*ручища*) [3, с. 216]. В древних текстах такие образования встречались редко, т. к. относились к разговорной речи. Кроме того, как отмечает Ю. С. Азарх, «характерной особенностью славянских субъективно-оценочных имён является их первичная принадлежность к среднему роду ... при мужском или женском роде производящих существительных» за исключением некоторых деминутивов, и окончание было только *-е* [1, с. 67]. В «Словаре» А. И. Солженицына слов с указанием на значение увеличительности немного (многие из них всем известны, модель активная и достаточно продуктивная, цели писателя они не отвечали), часто это значение даётся через толкование со словом *большой*, но недоумение вызывает не это. Вслед за В. И. Далем А. И. Солженицын отбирает слова, противоречащие грамматическим закономерностям русского языка. Проявляется это в том, что слова мужского рода (специальное указание в «Словаре») оканчиваются на *-а*: *городища* – ‘большой город’; *дворища* – ‘большой двор’; *идолища* – ‘истукан’; *огнища* – м. ‘большой огонь’; *пожарища* – м. ‘большой пожар’; а также *хватища, хва-*

тюга – ‘удалец’. К мужскому роду отнесён и вариант *плотища* (наряду с *плотище*) – ‘дебаркадер на воде’; к женскому только *ленища* – ‘увлч. от лени’ и *ужища* – ‘верёвка, снасть’. Конечно, вопрос возникает не столько к А. И. Солженицыну, сколько к В. И. Далю: подобных дериватов либо нет в русских говорах, либо для них в «Словаре русских народных говоров» (СРНГ) указан или иной род, или иное значение. Таких слов всего два: *городища* – ‘возвышенный одинокий кряж; подводная каменная мель’; *плотища* – значение совпадает, но род женский!¹ Получается, что такие образования – авторская вольность В. И. Даля. Впрочем, и сам он, оправдываясь перед критиками его детища, писал: «На что я пошлюсь, если бы потребовали у меня отчёта, откуда я взял такое-то слово? Я не могу указать ни на что, кроме самой природы, духа нашего языка, могу лишь сослаться на мир, на всю Русь, но не знаю, было ли оно в печати, не знаю, где и кем и когда говорилось. Коли есть глагол: *пособлять, пособить*, то есть и *посабливать*, хотя бы его в книгах наших и не было, и есть: *посабливанье, пособление, пособ* и *пособка* и пр. На кого же я сошлюсь, что слова эти есть, что я их не придумал? На русское ухо, больше не на кого»². Очевидно, что «Словарь» В. И. Даля – не столько реальный список слов, существующих в национальном русском языке, сколько моделирование возможных слов в большинстве словарных гнезд. То же можно сказать и о многих лексемах «Словаря» А. И. Солженицына.

Заключение

Таким образом, анализ даже небольшой группы слов, образованных по определённой деривационной модели, позволяет прийти к следующему выводу. Непродуктивность в основных значениях класса существительных с суффиксом *-ищ-* – и не только в современном русском языке, но уже в древ-

¹ Словарь русских народных говоров. Вып. 27: Печечки-Подельвать. СПб.: Наука, 1992. С. 152.

² Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. Т. 1: А-З. М.: Типография М. О. Вольфа, 1880. С. LXXXVIII.

ности (по крайней мере, в старорусский период, XVI–XVII вв.), – несоответствие некоторых образований грамматическим закономерностям языка, т. е. противоречие историческим тенденциям языкового развития, не способствующим их «оживлению» и потенци в качестве «расширителей» словарного запаса. Но субъективный, не профессионально лингвистический, отбор «далевских словечек», по справедливому замечанию М. Н. Эпштейна, «усиливает эффект их художественности, придуманности, поскольку они выделены из массы привычных, употребительных слов и предстают в своей особенности, внеположности языку» [5, с. 212]. Отказываясь от авторского начала в «Словаре», А. И. Солженицын тем не менее выступает здесь именно как автор, творец, полагающийся и на своё «русское ухо», а не только чувство языка В. И. Даля. В отборе слов обнаруживаются

художественные, изобразительные задачи: дать средства для более точной, тонкой и подробной передачи пространственных отношений (в частности, в назывании места), объёма и формы тех или иных действий, предметов или их важных частей.

Как справедливо заметила С. Г. Шулежкова, «учебная литература по истории русского языка отстаёт от современной науки. В пособиях для будущих русистов нет разделов по исторической морфемике и историческому словообразованию, хотя они сформировались уже к середине XX в.» [4, с. 48]. Мы можем заключить, что наблюдения над словообразовательными моделями, включёнными А. И. Солженицыным в «Словарь», могут быть полезны для курсов исторического словообразования.

Статья поступила в редакцию 18.11.2021.

ЛИТЕРАТУРА

1. Азарх Ю. С. Словообразование и формобразование существительных в истории русского языка. М.: Наука, 1984. 246 с.
2. Новикова Л. Н. Соотношение понятий «производность» и «мотивированность» в описании фактов диалектного словообразования // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. 2009. № 4-2. С. 23-26.
3. Русская грамматика: в 2 т. Т. 1: Фонетика. Фонология. Ударение. Интонация. Словообразование. Морфология / гл. ред. Н. Ю. Шведова. М.: Наука, 1980. 783 с.
4. Шулежкова С. Г. Русское словообразование с позиции историка языка в вузовском преподавании // Болгарская русистика. 2018. № 2. С. 48-57.
5. Эпштейн М. Н. Слово как произведение. О жанре однословий // Новый мир. 2000. № 9. С. 202-220.

REFERENCES

1. Azarh Yu. S. *Slovoobrazovanie i formoobrazovanie sushchestvitel'nyh v istorii russkogo yazyka* [Word Formation and Form Formation of Nouns in the History of the Russian Language]. Moscow, Nauka Publ., 1984. 246 p.
2. Novikova L. N. [Correlation of the Concepts of “Productivity” and “Motivation” in the Description of the Facts of Dialect Word Formation]. In: *Vestnik Vyatskogo gosudarstvennogo gumanitarnogo universiteta* [Bulletin of the Vятka State Humanitarian University], 2009, no. 4-2, pp. 23-26.
3. Shvedova N. Yu., ed. *Russkaya grammatika. T. 1: Fonetika. Fonologiya. Udarenie. Intonatsiya. Slovoobrazovanie. Morfologiya* [Russian Grammar. Vol. 1: Phonetics. Phonology. Stress. Intonation. Word formation. Morphology]. Moscow, Nauka Publ., 1980. 783 p.
4. Shulezhkova S. G. [Russian Word-formation From the Perspective of a Language Historian in University Teaching]. In: *Bolgarskaya rusistika* [Bulgarian Russian Studies], 2018, no. 2, pp. 48-57.
5. Epstein M. N. [Word as a Work. On the Genre of One-word Words]. In: *Novyj mir* [New World], 2000, no. 9, pp. 202-220.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Добродомов Игорь Георгиевич – доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры общего языкознания Московского педагогического государственного университета;
e-mail: ig.dobrodomov@mpgu.su

Чапаева Любовь Георгиевна – доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры общего языкознания Московского педагогического государственного университета;
e-mail: lg4@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Igor G. Dobrodomov – Dr. Sci. (Philology), Prof., Prof., Department of General Linguistics, Moscow Pedagogical State University;
e-mail: ig.dobrodomov@mpgu.su

Libov G. Chapaeva – Dr. Sci. (Philology), Prof., Prof., Department of General Linguistics, Moscow Pedagogical State University;
e-mail: lg4@mail.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Добродомов И. Г., Чапаева Л. Г. «Русский словарь языкового расширения» А. И. Солженицына: непродуктивные словообразовательные модели // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. 2021. № 5. С. 23–28.

DOI: 10.18384/2310-7278-2021-5-23-28

FOR CITATION

Dobrodomov I. G., Chapaeva L. G. “Russian Dictionary of Language Expansion” of A. Solzhenitsyn: Unproductive Word-Formation Models. In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Russian Philology*, 2021, no. 5, pp. 23–28.

DOI: 10.18384/2310-7278-2021-5-23-28